

**ПАЛЕОРОСИЯ. ДРЕВНЯЯ РУСЬ:
во времени, в личностях, в идеях**

Παλαίωρωςία
εν χρόνω, εν προσωπω, εν ειδει

Научный журнал

2022
№4 (20)

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2022 год

УДК 94(47)+281.93(060.55)

ББК 63.3(2)4+86.372.24-3я5

П 14

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС P23-309-0244

Рекомендовано к публикации
Научным советом Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви
Выписка из Протокола №10 (30)-л от 03.04.2023 г.

Редакционный совет

Гайденко П. И., д.и.н. (Москва) (председатель);
Алексеев А. И., д.и.н. (Санкт-Петербург); Буланин Д. М., д.филол.н. (Санкт-Петербург);
Герасимова И. А., д.филол.н. (Москва); Ляпин Д. А., д.и.н. (Елец);
Мильков В. В., д.филол.н. (Москва);

Мининкова Л. В., д.и.н. (Ростов-на-Дону); Морозова Л. Е., д.и.н. (Москва);
Петров А. В., д.и.н. (Санкт-Петербург); Почекаев Р. Ю., д.и.н. (Санкт-Петербург);
Симонов Р. А., д.и.н. (Москва); Шапошник В. В., д.и.н. (Санкт-Петербург).

Редакционная коллегия

Костромин К. А., прот., к.и.н., к.б. (Санкт-Петербург) (председатель);
Гайденко П. И., д.и.н. (Москва); Шпаковский М. В. (Москва);
Петров Н. И., к.и.н. (Санкт-Петербург); Гладков А. К., к.и.н. (Москва).

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)
и в Электронную библиотеку («КиберЛенинка»)

Главный редактор: прот. К. А. Костромин, к.и.н., к.б.

П 14 Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях : научный журнал. — СПб. : Изд-во СПбДА, 2014 — .
Выпуск № 4 (20). — 2022. — 104 с.

Научный журнал Санкт-Петербургской духовной академии Русской Православной Церкви «Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях» посвящен проблемам изучения древнерусского прошлого: истории государственных и общественных институтов, богословско-философской проблематики древнерусской книжности, различных аспектов устройства и деятельности Русской Церкви, жизни и творчества.

УДК 94(47)+281.93(060.55)
ББК 63.3(2)4+86.372.24-3я5

ISSN 2618-9674 (Print)
ISSN 2686-9063 (Online)

© Авторы статей, 2022
© Издательство Санкт-Петербургской
Духовной Академии, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Протоиерей Константин Костромин

К вопросу о формировании образа Михаила,
первого митрополита Киевского 4

А. А. Казаков

Крещение костей 1044 г. в контексте древнерусской культуры.....17

Е. Д. Подвальнов

Падение Киева 1169 г. в историографии:
между исторической реальностью и сконструированной «истиной» 34

Ф. Д. Подберёзкин

Dextrarius аббата Теодориха: семантика рыцарской лошади
в ливонском посольстве в Полоцк 1206 г. 57

Н. А. Петрова

«День Святого Креста»: к вопросу о дате заключения
ливонско-новгородского союза 1323 г. 64

Р. Ю. Почекаев

Гарантии прав и привилегий православного духовенства
в золотоордынских ярлыках Русской Церкви XIII–XIV вв. 71

П. А. Воробьёв

О письменном наследии святителя Арсения Елассонского
и его пребывании на Руси в 1586–1588 годах 82

Тематические номера альманаха и журнала «Палеоросия» (2014–2022) 95

*Алфавитный указатель авторов журнала «Палеоросия» (2019–2022),
номера 11–20* 96

Список сокращений 98

Правила оформления статей 99

Р. Ю. Почекаев

**Гарантии прав и привилегий
православного духовенства в золотоордынских ярлыках
Русской Церкви XIII–XIV вв.**

УДК 94(470)+271.2-9:34
DOI 10.47132/2618-9674_2022_4_71
EDN XROEAO

Аннотация: Ярлыки золотоордынских ханов русской церкви неоднократно становились объектом исследования специалистов. Однако, как ни странно, формально-юридический анализ этих документов, являющихся, в первую очередь, правовыми актами, до сих пор проводился в гораздо меньшей степени, чем их общеисторические, источниковедческие и даже филологические исследования. В настоящей статье предпринимается попытка анализа положений ханских ярлыков, касающихся правовых гарантий, т.е. обеспечения реализации прав и привилегий православного духовенства, пожалованных ему ханами Золотой Орды или подтвержденных ими. Производится классификация личных и имущественных прав. Выявляются типы правовых гарантий, включая те, которые могли быть реализованы обладателями прав и привилегий самостоятельно, и те, для осуществления которых требовалось вмешательство ордынских властей. Анализ проводится в историко-правовом контексте, т.е. с учетом специфики политической ситуации и особенностей золотоордынского права. Применяются методы историко-правового, формально-юридического и сравнительно-правового исследования. В заключение автор пытается ответить на вопрос, можно ли соответствующие положения ярлыков считать правовыми гарантиями с точки зрения современной политической науки.

Ключевые слова: Золотая Орда (Улус Джучи), ханские ярлыки, русские княжества, русская православная церковь, имущественные права, тархан, иммунитет, привилегия, правовые гарантии, защита прав.

Об авторе: **Роман Юлианович Почекаев**

Доктор исторических наук, доцент, профессор, заведующий кафедрой теории и истории права и государства Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге.

E-mail: rpochekaev@hse.ru

ORCID: 0000-0002-4192-3528

Для цитирования: Почекаев Р. Ю. Гарантии прав и привилегий православного духовенства в золотоордынских ярлыках русской церкви XIII–XIV вв. // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2022. № 4 (20). С. 71–81.

Статья поступила в редакцию 14.06.2021; одобрена после рецензирования 24.06.2021; принята к публикации 30.06.2021.

Roman Pochekaev

Legal Safeguard for the Rights and Privileges
of the Orthodox Clergy in the Yarliks by the Golden Horde
to the Russian Church in 13th – 14th cent

UDK 94(470)+271.2-9:34
DOI 10.47132/2618-9674_2022_4_71
EDN XROEAO

Abstract: The charters (yarliks) given to the Russian Church by the Golden Horde khans have been repeatedly studied by specialists. However, strange as it may seem, the formal legal analysis of these documents being legal acts in the first place, has so far been much less extensive than their general historical or source studies, and even philological ones. This article attempts to analyze the provisions of the khan's charters regarding legal guarantees, i.e. ensuring the realization of the rights and privileges of the Orthodox clergy either granted to them or confirmed by the khans of the Golden Horde. Some classification of personal and property rights is presented. Some types of legal guarantees are identified, including those that could be implemented by the holders of rights and privileges on their own, as well as those whose implementation required the intervention of the Horde authorities. The analysis is carried out in a historical and legal context, which means that specifics of the political situation and peculiarities of the Golden Horde law are taken into account. Applied are some methods of historical-legal, formal-legal and comparative-legal research. In conclusion, there is an attempt to answer the question whether it is possible to treat such kind of provisions of the charters as legal guarantees from the point of view of modern political science.

Keywords: Golden Horde (Jochi Ulus), Khans' Yarliks, Russian Principalities, Russian Orthodox Church, Rights of Property, Tarqan, Immunity, Privileges, Legal Safeguard, Legal Defense.

About the author: **Roman Pochekaev**

Doctor of History, Associate Professor, Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State of the National Research University Higher School of Economics in St. Petersburg.

E-mail: rpochekaev@hse.ru

ORCID: 0000-0002-4192-3528

For citation: Pochekaev R. Legal Safeguard for the Rights and Privileges of the Orthodox Clergy in the Yarliks by the Golden Horde to the Russian Church in 13th – 14th cent. *Paleorosia. Ancient Rus in time, in personalities, in ideas*, 2022, No. 4 (20), p. 71–81.

The article was submitted 14.06.2021; approved after reviewing 24.06.2021; accepted for publication 30.06.2021.

Изучение ярлыков ханов Золотой Орды Русской Церкви XIII–XIV вв. имеет долгую историю, что, впрочем, не означает, что исследование этих источников не имеет дальнейших перспектив по выявлению новой информации. Напротив, обращение к ним не только специалистов по политической и социально-экономической истории Древней Руси, Золотой Орды и русско-ордынских отношений, но и представителей смежных научных дисциплин (дипломатики, исторической филологии, истории государства и права) показывает, в сколь разных аспектах могут быть рассмотрены эти документы, и каждый исследователь имеет возможность обнаружить в них что-то, интересующее именно его. Для автора этих строк наиболее интересным представляется историко-правовой анализ ханских ярлыков русской церкви, который в последние годы стал привлекать внимание специалистов-правоведов, хотя и не столь многочисленных¹. И это, безусловно, логично и закономерно, ведь ханские ярлыки (причем не только пожалованные русской православной церкви, но и как тип документов в целом), в первую очередь, являются именно правовыми актами. Соответственно, их историко-правовой анализ имеет весьма значительные перспективы, особенно если не ограничиваться их общей характеристикой с точки зрения истории права, а сосредоточиться на конкретных юридических аспектах. В рамках настоящего исследования в качестве такого аспекта выбраны положения ярлыков, касающиеся возможностей их обладателей, т.е. представителей русского православного духовенства защитить права и привилегии, пожалованные им ханами.

В современной правовой науке такие возможности определяются как правовые гарантии, и они связываются чаще всего с конституционно-правовой сферой. Соответственно, их отсчет ведется одними исследователями от английской Великой хартии вольностей 1215 г., другими же — от западноевропейских конституционных актов конца XVII–XVIII вв. (английские Habeas Corpus Act 1679 г. и Билль о правах 1689 г., американская конституция 1787 г., французская декларация прав человека и гражданина 1789 г. и др.). Однако правоведы вполне обоснованно отмечают, что подобные гарантии распространялись (и распространяются) не только на политическую, но и на социально-экономическую сферу. Гарантии защиты предоставляемых прав традиционно включают в себя два основных блока — запрет на нарушение прав и законных интересов обладателей имущества со стороны других лиц (включая представителей государства) и законные способы защиты прав в случае, если они все же были нарушены². В первом случае государство само ограничивает свой «суверенитет» в отношении конкретных лиц и их имущества, во втором оно помогает пострадавшим владельцам защитить и восстановить свои права.

Анализируемые нами ярлыки ханов Золотой Орды представляют собой пожалованные акты, предоставляющие конкретным субъектам (а именно представителям русского православного духовенства) льготы и привилегии в личной и имущественной сфере, нас заинтересовал вопрос о том, каким образом правители Улуса Джучи обеспечивали возможности по реализации и защите их прав. Именно это натолкнуло нас на мысль об анализе соответствующих положений ханских ярлыков именно как гарантий прав их обладателей.

Источниковую базу нашего исследования составляет хорошо известное собрание ханских ярлыков Русской Церкви в его краткой редакции, включающее шесть документов, из которых только три, собственно, и являются ханскими ярлыками. Три

¹ См. подробнее: *Почкаев Р. Ю.* Изучение собрания ханских ярлыков русской церкви: направления, проблемы, перспективы // *Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях.* Альманах. Вып. 8. СПб., 2017. С. 101–102.

² *Алексеев С. С.* Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 382.

другие документа — это грамоты ханши Тайдулы 1340–1350-х гг., которые с формально-юридической точки являются подзаконными актами, хотя также названы в собрании «ярлыками». Однако их подзаконный статус никоим образом не умаляет их ценности в рамках проводимого нами анализа. Как видим, круг документов, непосредственно относящихся к выбранной теме исследования, весьма немногочислен. Это обусловило необходимость в ряде случаев привлекать и анализировать также другие ярлыки ханов Золотой Орды и даже некоторых ее наследников — тюрко-татарских ханств XV–XVIII вв.

Кроме того, нельзя не отметить, что исследователи до сих пор специально не занимались непосредственно вопросами правовых гарантий в ханских ярлыках русскому духовенству, но некоторые наблюдения в этом направлении были сделаны рядом специалистов на примере как раз других золотоордынских и постордынских ярлыков. Они нашли отражение, в частности, в трудах Ф. Ф. Лашкова (по ярлыкам Крымского ханства), Ш. Ф. Мухамедьярова (по казанским ярлыкам), Г. А. Федорова-Давыдова (по золотоордынским ярлыкам).

Права и привилегии Русской Церкви, гарантии которых мы намерены исследовать ниже, были впервые установлены в ярлыке Менгу-Тимура 1267 г., а остальные анализируемые документы в той или иной степени являлись подтверждающими по отношению к этому правовому акту. Поскольку ярлыки преимущественно фиксируют освобождение русского православного духовенства от налогов и повинностей, традиционно возлагавшимися на остальные категории населения Золотой Орды и вассальных государств, есть все основания определять данные ярлыки как тарханские³. Поскольку указанные документы являлись актами высшей юридической силы, выдававшие их ханы-Джучиды, безусловно, были заинтересованы в том, чтобы их воля исполнялась всеми подданными. Именно это и обусловило необходимость уточнения мер по защите пожалованных прав и привилегий.

В соответствии с вышеприведенной классификацией правовых гарантий можно выделить две основные группы таких мер.

Первая группа предписывает посторонним лицам воздерживаться от посягательства на владение, защищенное ханским пожалованием. И круг адресатов, и само содержание такого запрета, а главное — круг обладателей прав и привилегий, на которые он распространялся, представлены в ярлыках довольно широко. Круг адресатов, фигурирующих в ярлыках, уже неоднократно становился предметом исследования специалистов: таковыми выступали представители ханской администрации разного уровня, не считая, впрочем, термина «все», которым традиционно завершался адресат подобных актов. Это отражает высокую степень централизации власти и развитый административный аппарат Улуса Джучи в XIII–XIV вв., когда власти в полной мере представляли правомочия и возможности различных категорий должностных лиц в сфере взимания налогов или возложения повинностей на подвластных лиц⁴.

Напрямую со статусом тех лиц, на которых распространялись гарантии-запреты, было связано и их содержание. Так, для чиновников и других представителей государственной власти основным требованием было недопущение облагать тарханное имущество налогами и сборами, которые взимались ими с остального населения, а также требовать от них исполнения повинностей⁵. В данном случае

³ См., в частности: *Шапшал С. М.* К вопросу о тарханских ярлыках // Академику В. А. Гордлевскому к его семидесятилетию: Сб. ст. М., 1953. С. 304–316.

⁴ См.: *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М., 2007. С. 88.

⁵ До сих пор эти положения традиционно рассматривались как источник по истории налогообложения Золотой Орды, см., напр.: *Федоров-Давыдов Г. А.* Общественный строй Золотой Орды. М., 1973. С. 131–133.

мы имеем в виду не сборы и пошлины, которые взимались при совершении торговых операций и перемещениях с торговыми целями по стране (хотя большая часть привилегий тарханов была связана как раз с этой сферой), а именно те, которые непосредственно касались личного статуса и имущества. К таким налогам мы относим, в частности, сборы с объектов недвижимости, скота, урожая, дары и подношения представителям власти (чиновникам, послам, гонцам), проезжающим через соответствующий населенный пункт⁶. Представители ордынских властей не должны были облагать русское православное духовенство такими повинностями, как предоставление подвод, корма для проезжающих послов и гонцов и фуража для их лошадей, самих лошадей, постоя в их домах тех же чиновников или солдат⁷. Отметим, что этот круг запретов ханы не считали исчерпывающим, и поэтому, начиная еще с ярлыка Менгу-Тимура митрополиту Кириллу 1267 г., в текст ярлыков стали включаться и более абстрактные категории, предписывающие не творить «насильство», не чинить «вторжения и учинительства», «притеснительства», «обиду и угнетение» и пр.

Большой интерес вызывает круг объектов прав, в отношении которых устанавливались подобного рода ограничения для посторонних лиц.

Личные права русского православного духовенства, подлежащие защите, были, впрочем, довольно немногочисленны. К ним можно отнести, освобождение от предоставления воинов (повинность «чирик авы», именуемая в русских переводах ярлыков «война»⁸) и участников облавных охот (в связи с чем среди адресатов упоминаются «сокольники» и «пардусники»⁹).

Еще одна привилегия, связанная с правовым статусом представителей духовенства, оказалась защищена не в ханском ярлыке, а в грамоте Тайдулы, выданной некоему «митрополиту Иоану», личность которого неоднократно пытались установить исследователи¹⁰, но при этом адресованной не столько ордынским чиновникам, сколько русским князьям во главе с великим князем Симеоном Гордым, сыном Ивана Калиты. На основании этого документа М. Д. Приселков предположил попытку вмешательства великого князя в судебную компетенцию Русской Православной Церкви, что было нарушением сложившегося порядка, собственно и восстановленного в акте ханши Тайдулы¹¹. Таким образом, речь шла о праве представителей Церкви на собственный суд без вмешательства светских русских властей.

⁶ См., напр.: *Беляев И. Д.* О монгольских чиновниках на Руси, упоминаемых в ханских ярлыках // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. I. М., 1850. С. 108–109.

⁷ Позволим себе не вполне согласиться с определением М. А. Усмановым этих «оборотов-запретов» как санкций (*Усманов М. А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань, 1979. С. 247). Возможно, с точки зрения дипломатики они и являлись таковыми, однако в формально-юридическом отношении это были именно гарантии прав владельцев, тогда как собственно санкции (ответственность за нарушение предписаний ярлыков) указывались отдельно.

⁸ *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб., 2004. С. 34; *Усманов М. А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. С. 237.

⁹ *Беляев И. Д.* О монгольских чиновниках на Руси, упоминаемых в ханских ярлыках. С. 110; *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 29–30.

¹⁰ См., напр.: *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 45–54; *Сочнев Ю. В.* Об адресате ярлыка Тайдулы русскому иерарху Иоану // Мининские чтения. (Материалы науч. конф., посв. 380-летию освобождения Москвы земским ополчением под руководством К. Минина и Дм. Пожарского). Нижний Новгород, 1992. С. 52–55.

¹¹ *Приселков М. Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916. С. 79–81.

Наконец, в ярлыке Менгу-Тимура существует также запрет на оскорбление православной церкви: «А кто иметь веру их хулити — тот человек извиниться и умрет»¹². Учитывая отсутствие подобного рода положений в других ярлыках, А. П. Григорьев вполне обоснованно предположил, что эта фраза была вставлена переводчиком или же более поздним переписчиком ярлыка¹³.

Гораздо более подробно перечислены в ярлыках объекты охраняемых имущественных прав. Сравнив пожалования в ярлыках Русской Православной Церкви с содержанием в аналогичных документах, в т. ч. и в постордынских государствах, нельзя не прийти к выводу, что русская православная церковь (как, впрочем, и другие конфессии на территории Золотой Орды, вассальных ей государств, а затем — и постордынских ханств¹⁴) обладала самыми обширными владениями по сравнению с частными лицами, аристократическими семействами и пр. У последних объектами, защиту от посягательств, на которые гарантировали ярлыки, могли быть дома, поля, колодцы и т. п. В ярлыках же Православной Церкви в качестве таких объектов выступают «церковное, земля вода, огороды, винограды, мельницы, зимовища, летовища» (ярлык Менгу-Тимура 1267 г.), «церковныя дома, воды, земли, огороды, винограды, мельницы» (ярлыки Бердибека 1358 г. и Мухаммада-Булака 1379 г.)¹⁵. Сопоставимы с ними по объему имущества, защищаемого от посягательств ханскими ярлыками лишь владения крупнейших золотоордынских феодалов¹⁶.

Этот обширный перечень имущества, защищаемого от посягательств со стороны ордынских чиновников, был частично сокращен лишь в период правления хана Джанибека: согласно реконструкции М. Д. Приселкова, в своем ярлыке митрополиту Феогносту 1343 г. хан не включил в число неприкосновенного имущества «церковные дома», тем самым позволив своим представителям, приезжающим на Русь, вставать на постой в зданиях, принадлежавших церкви и духовенству, а также исключил из налогового иммунитета «дань», т. е., по сути, обложив церковное имущество «выходом», который платили светские вассалы Золотой Орды со своих подданных¹⁷. Однако уже грамота Тайдулы, выданная тому же Феогносту в 1351 г., несколько смягчила негативный эффект от ярлыка своего сына, а Бердибек, сын и наследник Джанибека в ярлыке митрополиту Алексию 1357 г. полностью восстановил прежние льготы и иммунитеты Русской Православной Церкви.

Весьма специфический объект, характерный для религиозных организаций, но совершенно нетипичный для любых светских правообладателей нашел отражение в ярлыке Менгу-Тимура: «Или что в законе их книги или ино что — да не заимають, ни емлють, ни издеруть, ни погубять их»¹⁸. Отсутствие подобного положения как в других ярлыках русской церкви, так и в других жалованных грамотах ордынских (и постордынских) ханов, впрочем, позволяет в полной мере согласиться

¹² Памятники русского права / Под ред. Л. В. Черепнина. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. М., 1955. С. 467.

¹³ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 39. Ср.: Петрушко В. И. История Русской Церкви... С. 88.

¹⁴ См., в частности: Зайцев И. В. О правах христиан в Крымском ханстве. Ярлык хана Сахиб-Гирея крымским христианам (1772 г.) // Крым: проблемы истории. М., 2016. С. 72; Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань, 2019. С. 261.

¹⁵ Памятники русского права. С. 465–469.

¹⁶ См., напр.: Радлов В. Ярлыки Тохтамышы и Темир-Кутлука // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. III. 1889. С. 21.

¹⁷ Приселков М. Д. Ханские ярлыки русским митрополитам. С. 74–76.

¹⁸ Памятники русского права. С. 467.

с мнением А. П. Григорьева, что это положение, «ратующее за сохранность богослужбных книг», стало результатом «творчества русского редактора текста ярлыка Менгу-Тимура» а — как и вышеприведенное упоминание ответственности за «хуление» православной веры¹⁹.

Как отмечают исследователи традиционной государственности, традиция иммунитетов в значительной степени на Востоке в разные эпохи была связана с тем, что центральные власти не всегда имели возможность обеспечить централизованный сбор налогов и пр.²⁰ Думается, что аналогичным образом правители Золотой Орды не могли гарантировать и неуклонное соблюдение своих ярлыков, которыми они, собственно, и закрепляли такие иммунитеты. Поэтому, наряду с прямыми предписаниями чиновникам и прочим лицам воздержаться от посягательств на тарханное или сюргалное владения, ханы в ряде случаев гарантировали обладателям ярлыков возможность на самозащиту своих законных прав и интересов.

Так, в ярлыках русской православной церкви имелись предписания, что взятое следует вернуть: «И яже будут поимали, — и они да въздадут назад» (ярлык Менгу-Тимура 1267 г.), «А кто будет что взял или кто возьмет, — и тот да отдасть назад» (ярлык Бердибека 1357 г.) «А кто что будет взял или что вземлет, и он отдасть назад» (ярлык Мухаммада-Булака 1379 г.)²¹. Можно предположить, что сами обладатели ярлыков имели возможность, предъявив соответствующий документ, истребовать свое имущество из незаконного владения²². Интересно отметить присутствующий в двух последних ярлыках оборот «кто будет что взял или кто возьмет/вземлет»: речь идет не только о возможности защиты своих прав непосредственно в момент их нарушения (сейчас «вземлет»), но и в случаях, когда о нарушении права становилось известно уже после совершения противоправных действий, т.е. когда обладатели прав и привилегий узнавали, что кто-то уже «что взял».

К числу правовых гарантий наряду с вышеперечисленными одной из важнейших относится защита своих нарушенных прав и законных интересов в суде. Такое право также было у обладателей ханских ярлыков, что, впрочем, подтверждается не столько в интересующих нас положениях ярлыков (гарантиях владельческих прав), сколько в других положениях — об обстоятельствах выдачи соответствующего документа, — а также в дополнительных исторических источниках.

Прежде всего, само получение или подтверждение права на тарханство реализовывалось в результате обращения подданного к хану. И, в зависимости от ситуации, монархи Золотой Орды принимали решение либо учредить новую привилегию (если обращение происходило впервые), либо же подтвердить ранее

¹⁹ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 39.

²⁰ Разуваев Н. В. Традиционное государство: правовая природа, сущность и типология. СПб., 2008. С. 234.

²¹ Памятники русского права. С. 466, 469.

²² Впрочем, анализ более поздних документов позволяет сделать вывод, что со временем возможности самозащиты своих прав и привилегий стали более разнообразными по сравнению с периодом, когда золотоордынские ханы жаловали ярлыки Русской Православной Церкви. Так, ханы Джанибек и Бердибек в ярлыках венецианским купцам Азова (1342, 1347, 1358) позволяют им самостоятельно охранять пожалованный им во владение участок от посягательств своих главных конкурентов — генуэзцев (Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. С. 74, 119, 166). В ярлыках крымских ханов караимской общине Кырк-Ера (Чуфут-Кале) владетелям пастбищ дается право самостоятельно, без дополнительных судебных санкций, снести ограждения, незаконно возведенный в их владениях жителями соседних (христианских!) селений (Фиркович З. А. Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. СПб., 1890. С. 71, 74, 78–79, 84–85, 96).

учрежденную²³. В самих ярлыках это решение отражалось в преамбуле, в которой, собственно, и излагались причины выдачи соответствующего ярлыка. Указывая, что обладатель привилегии (первичный или правопреемник прежнего) обратился к ханскому суду и получил положительное решение, ханы тем самым создавали и прецедент, на основе которого обладатели владельческих прав и в других случаях могли обращаться к суду монарха или другого представителя золотоордынских властей, которому хан делегировал судебные полномочия. Имеем основание полагать, что в результате именно подобного обращения в суд ханши Тайдулы и был выдана вышеупомянутая грамота «митрополиту Иоану».

Завершая разговор о судебной защите владельческих прав как гарантии их реализации, нельзя не сказать о последствиях для нарушителей предписаний ханских ярлыков в отношении законных правообладателей — т.е. о санкциях. Любопытно отметить, что в большинстве дошедших до нас ярлыков ханов Золотой Орды они прописаны очень неопределенно и обтекаемо: нарушителям следует «убояться», «беречься и беречься», порой в документе присутствует угроза, что преступник «будет утрашен», ему «не будет добра», «не хорошо будет», ему «разве будет добро?» и т.п.²⁴. И именно в ярлыках золотоордынских ханов русским митрополитам негативные последствия за нарушение ханских предписаний достаточно четко конкретизированы: так, в ярлыке Менгу-Тимура Русской Церкви 1267 г. говорится, что посягнувшие на церковное имущество «по велицеи язе ивиняться и умрут», т.е. будут преданы казни на основе установлений (Великой Ясы) Чингис-хана. В ярлыках Бердибека 1357 г. и Мухаммада-Булака 1379 г. уже без ссылок на Ясу просто отмечается, что такие преступники «во гресех будут да умрут смертию», смертная казнь в качестве наказания присутствует и в грамоте Тайдулы митрополиту Феогносту 1351 г.: «умреть и поблюдется»²⁵.

Правда, еще в первой половине XIX в. В. В. Григорьев посчитал эти формулировки, существенно отличавшиеся от характерной для ярлыков санкции «да будет тому худо», «христианской» заменой, сделанной переводчиком текста документа²⁶. Однако, его однофамилец А. П. Григорьев, допустив реальность упоминания в ярлыке Менгу-Тимура санкции в виде смертной казни на основании Ясы Чингис-хана, предположил, что и в более поздних ярлыках эта мера наказания была сохранена — хотя и без ссылки на установления Чингис-хана со стороны его потомков, принявших ислам²⁷.

Тем не менее, более обоснованным видится мнение В. В. Григорьева: неопределенность в отношении санкций, характерная для золотоордынских и постордынских ярлыков, объясняется тем, что вид и тяжесть наказания за посягательства на права и привилегии, установленные в ханских указах, зависели от того, какое именно

²³ В связи с этим уместно вспомнить проблему, связанную с длительностью действия правовых норм. Согласно Г. Харту, подтверждение установленного правила каждым новым правителем представляет собой «простейший случай» (Харт Г. Л. А. Понятие права. СПб., 2007. С. 68–69, 73). Тем не менее, именно практика подтверждения каждым новым монархом ярлыков своих предшественников была в течение веков распространена в Монгольской империи и выделившихся из нее чингизидских государствах, в т.ч. и в Золотой Орде.

²⁴ См., напр.: Григорьев А. П., Григорьев В. П. Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции. С. 120, 166. Примечательно, что в ярлыках хана Узбека францисканским миссионерам 1314 г. вообще нет санкции, см.: Хаутала Р. В землях «Северной Тартарии». С. 261.

²⁵ Памятники русского права. С. 466, 468, 470.

²⁶ Григорьев В. В. О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству // *Его же*. Россия и Азия. СПб., 1876. С. 242–243. Ср.:

²⁷ Григорьев А. П. Сборник ханских ярлыков русским митрополитам. С. 42–43, 196–197.

нарушение было допущено — являлось ли оно незаконным налогом или сбором, присвоением защищенного владения, незаконным вторжением в него и т. д. Именно поэтому, предусматривая ответственность за нарушение ханской воли, монархи не вдавались в подробности относительно самих наказаний, предусмотренных другими источниками права.

Наконец, постараемся ответить на вопрос: насколько мы можем считать анализируемые положения правовыми гарантиями владельческих прав с точки зрения современной юридической науки? Обычно гарантии прав отдельных лиц теоретики права связывают с определенными ограничениями власти самого государства, т. е. его суверенитета²⁸. Правда, при этом обращают внимание, что данное ограничение все же распространяется не на государство как на суверена, а лишь на его отдельных представителей, в которых оно персонифицируется²⁹.

Если мы обратимся к анализируемым положениям ханских ярлыков, то убедимся, что предписаниями, которые мы характеризуем как гарантии прав и привилегий православного духовенства, в самом деле, вводятся запреты на определенные действия лишь в отношении ханских подданных — чиновников, послов и пр. (исключая грамоту Тайдулы 1347 г., адресованную русским князьям). Власть же самого хана в ярлыке никоим образом не ограничивается предписаниями изданного им указа. И яркий пример тому — вышеупомянутая реконструкция М. Д. Приселковым предполагаемого ярлыка Джанибека 1343 г., которым он урезал часть прежних иммунитетов русской православной церкви.

Равным образом нет в ярлыке никакого указания на неприкосновенность частной собственности в принципе, что характерно для правовых гарантий Европы в эпоху Нового времени. Позволим себе предположить, что запреты чиновникам и другим лицам посягать на личные и имущественные права русского духовенства и, как следствие из них, возможность пострадавших пожаловаться на них монарху Золотой Орды, являлись не столько защитой интересов владельцев ярлыков, сколько инструментом сдерживания чиновничьего произвола, возможностью привлечь нерадивых служащих к ответственности.

Обратим внимание, что никаких обязательств по обеспечению гарантий прав и привилегий ханы, выдавая ярлыки, на себя не принимали: ни в одном документе они не упоминают, что несут ответственность за соблюдение этих прав. Таким образом, свою роль в обеспечении гарантий имущественных прав держатели ярлыков видели только в предоставлении им права обращения в ханский суд — но такое право, как известно, было у всех подданных Джучидов, жителей их вассальных владений и даже у иностранцев, пребывавших в их владениях.

Также любопытно отметить, что в ярлыках, выданных золотоордынскими ханами православному духовенству, присутствуют запреты и ограничения для самих владетелей. Так, например, в грамоте ханши Тайдулы митрополиту Феогносту 1351 г. присутствует такое положение «И ты, Фегност митрополит, возмолвишь, что так есмь пожалован. А котории к тебе не причястни огороди, виногради, воды, земли, сам нечто не так учинишь, то сам ведаешь». В ярлыке Бердибека митрополиту Алексию 1357 г. этот пункт прописан более подробно: «А ты, Алексеи, митрополит и весь ваш поповьскый чин възмолвити, что сяк пожаловани есмы оч да церковным домом, землям, водам, огородом, виноградом или над церковными людьми что учинишь чрез пошлину, — ино то на тебе. Или кто разбоем, татбою, лжею лихое дело учинить каковъ,

²⁸ Правда, специалисты чаще о таком ограничении говорят преимущественно в отношении признания определенных государством норм международного права высшими по отношению к собственному, национальному праву, см., напр.: *Харт Г. Л. А.* Понятие права. С. 223.

²⁹ *Кельзен Г.* Чистое учение о праве. СПб., 2015. С. 380.

а не имешь того смотри, ино то сам ведаешь, какво о том исправление учинишь». Практически идентично ему и соответствующее положение в ярлыке Мухаммада-Булака митрополиту Михаилу 1379 г.: «А ты, Михаил митрополит, възмолвиши, что тако еси пожалован, да тем домом церковным или землям или водам и в огородах и в виноградах или над людьми церковными, что чрез пошину учинишь, — ино то на тебе. Или учинить татьбу или ложь или иное кое злое дело, а не имешь того смотри ино то и сам ведаешь, каков ответ богу вздаси»³⁰.

Таким образом, православному духовенству предписывалось не злоупотреблять своими правами, не пытаться, прикрываясь ярлыком, захватывать имущество или владения своих соседей, облагать дополнительными налогами и сборами собственных подвластных лиц и пр. Более того, любые злоупотребления, предпринятые подчиненными митрополитов, предписывалось, как видим, преследовать и наказывать им самим, а не обращаться в ханский суд. Как представляется, эти предписания тоже служили в пользу упорядочения отношений между ханом и Русской Православной Церковью, по сути, обеспечивая сохранение правопорядка в вассальных русских землях: под угрозой лишения привилегий обладатели ярлыков должны были вести себя законопослушно, к чему, собственно, и стремились Джучиды.

Таким образом, можно сделать вывод, что гарантии прав и привилегий в ханских ярлыках русскому православному духовенству присутствовали и даже реализовывались на практике. Однако, прописывая их в своих актах, ханы руководствовались не столько соображениями о защите прав и интересов самой Русской Православной Церкви и ее представителей, сколько собственными государственными интересами — в первую очередь, обеспечением законности и правопорядка, правомерного поведения своих подданных, включая и представителей владельческой знати, и чиновников, и самих пожалованных лиц.

Думается, именно это обстоятельство позволяет говорить о специфике гарантий прав и иммунитетов золотоордынскими монархами не только в отношении русского православного духовенства, но и в законотворческой практике Джучидов в целом, впоследствии продолженной и в постордынских государствах.

В заключение отметим, что данное исследование еще раз демонстрирует ценность золотоордынских ярлыков Русской Православной Церкви как историко-правовых памятников, которые до сих пор еще не в полной мере изучены и могут представлять весьма ценный материал для анализа с точки зрения различных смежных наук.

Источники и литература

1. *Алексеев С. С.* Право: азбука — теория — философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. 712 с.
2. *Беляев И. Д.* О монгольских чиновниках на Руси, упоминаемых в ханских ярлыках // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Кн. I. М., 1850. С. 97–110.
3. *Григорьев А. П.* Сборник ханских ярлыков русским митрополитам: Источниковедческий анализ золотоордынских документов. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2004. 276 с.
4. *Григорьев А. П., Григорьев В. П.* Коллекция золотоордынских документов XIV века из Венеции: Источниковедческое исследование. Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2002. 276 с.
5. *Григорьев В. В.* О достоверности ярлыков, данных ханами Золотой Орды русскому духовенству // Григорьев В. В. Россия и Азия. СПб., 1876. С. 170–258.

³⁰ Памятники русского права. С. 466, 468–469, 470.

6. *Зайцев И. В.* О правах христиан в Крымском ханстве. Ярлык хана Сахиб-Гирея крымским христианам (1772 г.) // Крым: проблемы истории. М.: Индрик, 2016. С. 63–82.
7. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве / Пер. М. В. Антонова, С. В. Лёзова; 2-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2015. 542 с.
8. Памятники русского права / Под ред. Л. В. Черепнина. Вып. 3: Памятники права периода образования русского централизованного государства. XIV–XV вв. М.: Госюрлитиздат, 1955. 528 с.
9. *Петрушко В. И.* История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. 2-е изд. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 356 с.
10. *Почекаев Р. Ю.* Изучение собрания ханских ярлыков русской церкви: направления, проблемы, перспективы // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. Альманах. Вып. 8. СПб., 2017. С. 98–110.
11. *Приселков М. Д.* Ханские ярлыки русским митрополитам. Пг., 1916. 116 с.
12. *Радлов В.* Ярлыки Тохтамыша и Темир-Кутлука // Записки Восточного отделения Императорского Русского археологического общества. Т. III. 1889. С. 1–40.
13. *Разуваев Н. В.* Традиционное государство: правовая природа, сущность и типология. СПб.: ИВЭСЭП; Знание, 2008. 312 с.
14. *Сочнев Ю. В.* Об адресате ярлыка Тайдулы русскому иерарху Иоану // Мининские чтения. (Материалы науч. конф., посв. 380-летию освобождения Москвы земским ополчением под руководством К. Минина и Дм. Пожарского). Нижний Новгород, 1992. С. 52–55.
15. *Усманов М. А.* Жалованные акты Джучиева Улуса XIV–XVI вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979. 320 с.
16. *Федоров-Давыдов Г. А.* Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. 180 с.
17. *Фиркович З. А.* Сборник старинных грамот и узаконений Российской империи касательно прав и состояния русско-подданных караимов. СПб., 1890. XXXVI+223 с.
18. *Харт Г. Л. А.* Понятие права / Пер. с англ. Е. В. Афонасина и С. В. Моисеева. СПб.: Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2007. 302 с.
19. *Хаутала Р.* В землях «Северной Тартарии»: Сведения латинских источников о Золотой Орде в правление хана Узбека (1313–1341). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. 976 с.
20. *Шапшал С. М.* К вопросу о тарханских ярлыках // Академику В. А. Гордлевскому к его семидесятилетию: Сборник статей. М.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 304–316.